

УДК 159.9

Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры

Макарова Юлиана Леонидовна

Аспирант,

Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: kissulechkaa@list.ru

Аннотация

В статье выделены и сгруппированы данные, полученные различными авторами в отношении социальных ролей участников буллинг-структур с учетом гендерных различий. Участники буллинг-структуры это булли, помощники булли, жертва, защитники жертвы и наблюдатели. Они чаще руководствуются эмоционально окрашенными сиюминутными желаниями и страхами, в соответствии с собственной ролью и ситуационной необходимостью, чем сознательной оценкой происходящего, лишь отчасти выстраивая долговременную стратегию поведения в результате анализа своих желаний и планирования поведения, что наиболее ярко проявляется в подростковом возрасте. Рассмотрены личностные и поведенческие особенности мальчиков и девочек подросткового возраста, исполняющих различные социальные роли в буллинг-структуре. В том числе указаны возможные причины, приводящие мальчиков и девочек к исполнению роли «булли»; представлен особый вид наблюдателя – наблюдатель-манипулятор (провокаатор), более характерный для девочек; отмечено, что в качестве агрессивных жертв чаще выступают мальчики, старающиеся отомстить булли, используя проекцию как защитный механизм, перенося свою агрессию на еще более слабых детей; выделены помощники булли, мальчики, стремящиеся к доминирующим позициям в группе, но пытающиеся уйти от ответственности за свои действия со ссылкой на подчиненность инициативе лидера-булли; подчеркнуто, что защитники жертвы не боятся входить в конфронтацию с булли, не проигрывая им в этом противостоянии.

Для цитирования в научных исследованиях

Макарова Ю.Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 181-192.

Ключевые слова

Буллинг-структура, поведение, подростковый возраст, гендерные различия, психология.

Введение

Рассмотрение агрессивности в поведении детей и подростков позволило норвежскому психологу Д. Олвеусу ввести понятие буллинга, сформированное в результате широкомасштабных исследований по изучению и превенции этого явления. В настоящее время в педагогике и психологии существуют различные теоретические подходы к описанию [Макарова, 2017], диагностике и профилактике буллинга.

Вместе с тем при разработке психолого-педагогических программ профилактики педагогам могут оказать дополнительную помощь данные о гендерных особенностях социальных ролей в подростковой буллинг-структуре, которые недостаточно подробно освещены.

Буллинг, являясь групповым феноменом, проявляет себя особым групповым поведением в сформированной из его участников буллинг-структуре.

Следуя Е.В. Змановской, мы понимаем поведение как взаимодействие личности со средой, проявляющееся в форме внешних действий и поступков, с учетом индивидуальных особенностей и внутренней активности личности. [Змановская, 2004].

Первый толковый БЭС определяет «Поступок» как основную единицу социального поведения, т.е. сознательного действия, которым человек утверждает себя как личность в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, к природе в целом.

Надо отметить, что в условиях буллинг-структуры чаще руководствуются эмоционально окрашенными сиюминутными желаниями и страхами, в соответствии с собственной ролью и ситуационной необходимостью, чем сознательной оценкой происходящего, лишь отчасти выстраивая долговременную стратегию поведения в результате анализа своих желаний и планирования поведения. Последнее в большей степени значимо для формирующейся личности, в частности, для подросткового возраста. Характерное влияние на поведение

участников буллинг-структур в рамках их ролевых функций, особенно в этом возрасте, оказывают гендерные различия, некоторые из которых мы рассмотрим ниже.

Л. Брайзендайн отмечает, что у подростков наблюдается, с одной стороны, всплеск гормональных изменений, с другой – проблемы социальной адаптации при переходе во взрослую жизнь. У мальчиков и девочек ответ на эти вызовы не одинаков. Для мальчиков – это чаще развитие самоуважения благодаря независимости от окружающих, в то время как у девочек этот ответ находится через установление социальных связей [Brizendine, 2006].

У мальчиков развивается дух соперничества, повышается уровень агрессии, самоуверенности, самоутверждения и желание проводить больше времени за самостоятельными занятиями и за компьютером, дающим возможность путем проб и ошибок найти способ заявить о себе при достаточно виртуальной ответственности за неудачи [там же].

У девочек более значимой становится эмоциональная жизнь, просыпается потребность в экспериментах с внешним миром, общении и привязанностях, сплетнях, обменах секретами. Близкие социальные связи положительно влияют на восприятие ими окружающего мира, а любая потеря подобных взаимоотношений обостряет чувство одиночества или потери. Так, средством установления новых контактов или средством снятия стресса может явиться длительное общение по телефону [там же].

У подростков с вариативной гендерной ролью могут проявляться измененные поведенческие признаки. Например, у девочек с повышенным уровнем мужских гормонов возможно агрессивное поведение и стремление к власти над группой своих подруг, либо над мальчиками [там же].

Большинство исследований [Жуйкова, 2014; Сухарева, Зуйкина, 2013], направленных на изучение гендерных различий при агрессивном поведении подростков, указывают на преобладание физической и косвенной агрессии у мальчиков и вербальной агрессии, подозрительности, раздражения, негативизма и враждебности у девочек. Девочки-подростки выражают свою агрессию чаще в скрытой форме, а мальчики – в открытой. Предполагается, что это связано с общественным одобрением агрессивного поведения мальчиков и осуждением подобного поведения девочек. В целом, исследователи сходятся во мнении, что мальчики больше склонны к агрессивному поведению и насилию, чем девочки.

Несмотря на распространенное мнение, что агрессивность мальчиков выше, чем у девочек, многие практические психологи утверждают, что девочки в подростковом возрасте отличаются большей агрессивностью, чем мальчики. А. Маслоу и Э. Эриксон считают, что повышенная агрессивность девочек-подростков является своеобразным «бунтом» против уготованной для

них роли матери и хозяйки [Иванова, 2002].

Е.А. Иванова в своем исследовании указывает на негативные изменения в различных сферах психического развития высокоагрессивных девочек-подростков:

- в поведенческой сфере: нестабильность отношений с окружающими, преимущественно однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности (агрессивные реакции), склонность к обвинениям, эгоцентризм, избегание самостоятельного решения проблем. При общении с семьей характерна трактовка родительской строгости как враждебности;
- в аффективной сфере: низкая фрустрационная толерантность и быстрое возникновение негативных эмоций, сильная раздражительность, нестабильная самооценка, преувеличение негативных последствий происходящих событий;
- в мотивационно-потребностной сфере: «протест» против традиционных стереотипов женственности и уготованной для них гендерной роли матери и хозяйки, ориентированность не на совместные, а на собственные достижения (что, по мнению специалистов, является маскулинной характеристикой) [Иванова, 2002].

Результаты исследований О.М. Бриллиатовой и В.Р. Петросянц [Бриллиатова, 2014; Петросянц, 2011] показывают, что виктимное поведение также в большей степени проявляется у девочек. Этот факт связывается с фемининными чертами характера, процессом становления гендерной идентичности и спецификой самосознания. Девочки более самокритичны и склонны анализировать различные аспекты своего «Я», в то время как у мальчиков структура «Я» упрощена.

По данным исследований Pepper и Craig (1995) сверстники присутствуют в 95% ситуаций, в которых реализуется буллинг [Sanders, Phye, 2004]. В рамках данной точки зрения, в структуре буллинга выделяют следующих участников: булли, помощники булли; жертва; защитники жертвы; наблюдатели.

Гендерные различия влияют на ролевое поведение участников буллинга.

Булли

Существует две точки зрения на социометрический статус булли в группе: одни исследователи [Глазман, 2009] считают, что у булли достаточно низкий социометрический статус в группе, а другие [Петросянц, 2011; Щипанова, 2014] наоборот, определяют его как высокий. Возможно, это означает, что изучались булинг-структуры с различными наборами индивидуальных особенностей членов группы и способами внутригруппового поведения.

Булли характеризуются авторитарностью, импульсивностью, вспыльчивостью, повышенной самооценкой и высоким уровнем притязаний. У них наблюдается потребность в доминировании, чувствительность к критике, равнодушие к чувствам других, неспособность к эмпатии.

Мальчики могут стать буллы по разнообразным причинам, которые толкают их на агрессивное поведение против более слабого члена группы. К одной из таких причин относится комплекс неполноценности, который возникает одновременно со стремлением к признанию и может привести к выработке потребности добиваться поставленной цели за счет подавления окружающих.

Мальчики-буллы более склонны к физической агрессии, физической расправе над «жертвой», а клички и высмеивание только сопутствуют травле.

Мнение исследователей о личностных особенностях мальчиков-буллы расходятся. Одни считают [Черкасова, 2014], что мальчикам-буллы присуще наличие страхов, опасений и тревог, стандартность, банальность, конформность суждений и установок при принятии решений, замкнутость, закрытость их внутреннего мира, тенденция к скрытости, недовольство собой, сомнение в собственной правоте, сожаление о сделанном, сказанном и тенденция к самоутверждению.

Другие [Сухарева, Зуйкина, 2013] характеризуют мальчиков-буллы как импульсивных, вспыльчивых, равнодушных к чувствам других, с выраженными садистскими наклонностями, проявляющимися в позитивном отношении к насилию и потребности в доминировании.

Возможно, такие расхождения во мнениях возникают по причине изучения различными авторами [там же; Черкасова, 2014] мальчиков-буллы с различным стилем семейного воспитания. Нельзя отрицать вероятность научения агрессивному поведению у родителей, особенно, если в семье практикуется физическое наказание и насилие, а ее члены эмоционально разобщены.

Причинами, по которым девочки практикуют поведение буллы, могут быть: гормональный сбой; авторитарный отец при отсутствии матери; приверженность феминистским ценностям и взглядам, «бунт» против уготованной для них гендерной роли; желание быть лидером в группе сверстников; защитная реакция после пережитого насилия; занятия мужскими видами спорта (например, борьбой) с присущими мужчинам способами достижения победы.

Для девочек-буллы характерны такие личностные черты, как эгоцентризм, тревожность, демонстративность, стремление обращать на себя внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Обычно у них наблюдаются нестабильные отношения с окружающими, быстрое

возникновение негативных эмоций, склонность к обвинениям, агрессивные реакции на фрустрацию, нестабильная самооценка.

Девочки более склонны к высмеиваниям, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетен и слухов. Могут присутствовать и физические проявления буллинга, особенно у девочек, имеющих маскулинные черты.

У мальчиков с возрастом наблюдается спад агрессивного поведения, а у девочек – увеличение предрасположенности к агрессии (агрессивному поведению).

Помощники булли

Эта категория участников буллинга характеризуется низким социометрическим статусом в группе сверстников, средней самооценкой и средним уровнем притязаний. Одновременная зависимость от булли и авторитарность по отношению к другим членам буллинг-структуры создают у них внутренний дискомфорт, а, возможно, и внутриличностный конфликт.

Помощниками булли могут быть мальчики, которые, не умея стать лидерами, стремятся к доминирующим позициям в группе. Это может быть и попытка уйти от ответственности за свои действия со ссылкой на подчиненность инициативе лидера-булли. В числе причин такой ролевой функции может оказаться острый дефицит общения с отцом, авторитет которого переходит к булли.

Девочки, становящиеся помощницами булли, достаточно зависимые и неуверенные в себе, они пытающиеся маскировать собственные недостатки с помощью агрессивного поведения. Причиной исполнения такой роли в буллинг-структуре может быть страх стать жертвой, в том числе, при наличии некоторых особенностей внешности или этнических особенностей, являющихся, по мнению группы, основанием для нападков.

Жертва

Выделяются два типа жертв в буллинг-структуре: покорные и агрессивные [Петросянц, 2011].

Покорные жертвы отличаются низким социометрическим статусом в группе сверстников, трудностью в общении, неприятием себя, зависимостью и слабостью. У них ярко выражены страх перед школой и повышенное чувство вины, они слабо развиты физически и стараются избегать обидчиков. Пассивные жертвы страдают от низкого чувства собственного достоинства, считают себя глупыми, непривлекательными и стараются находиться в обществе учителей, а не

сверстников.

Агрессивные жертвы легко раздражаются и впадают в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Их характеризует комбинация из тревожных и агрессивных реакций. Такие жертвы склонны проявлять насилие по отношению к более младшим и слабым сверстникам и их действия будут максимально направлены на достижение одной цели – причинить как можно больше страданий.

Причинами становления жертвой могут быть: этническая принадлежность, особенности внешности, материальное положение семьи, болезненность ребенка, чрезмерная чувствительность, склонность к виктимному поведению и др.

В качестве жертв агрессивных в большем количестве случаев выявляются мальчики. Стараясь отомстить булли они, в качестве защитного механизма, проекции, переносят свою агрессию на еще более слабых детей. Такие жертвы наиболее отвергнуты сверстниками, испытывают недостаток социальной поддержки и склонны сами провоцировать обидчиков.

Пассивными жертвами чаще становятся девочки. Их отличает низкий уровень агрессии, избегание конфликтов, сниженная учебная мотивация, уход в себя, отрицательное самоотношение, сензитивность, склонность к депрессии, а, в некоторых случаях, и суицидальные наклонности. Девочки чаще проявляют виктимное поведение, чем мальчики.

Защитники жертвы

Такая роль является наиболее предпочитаемой и уважаемой среди сверстников. У этих детей обычно самый высокий социометрический статус в группе. Они характеризуются высокой самооценкой, чувством справедливости, добротой, высоким коэффициентом удовлетворенности общением, уважением своего и чужого достоинства, высокими моральными устоями и уверенностью в себе. У них нет страха перед булли и они поступают в соответствии со своей точкой зрения, отстаивая ее перед остальными. Если они входят в конфронтацию с булли, то у них есть все шансы не проиграть в этом противостоянии.

Мальчики-защитники чаще обладают заметной физической силой, выносливостью, стрессоустойчивостью, привлекательностью, четкой жизненной позицией, независимостью и отсутствием страха перед окружающими. У них хорошо развиты такие факторы волевой регуляции как настойчивость, решительность, смелость, самообладание и целеустремленность.

Девочки-защитники обычно отличаются красотой, умом и умением подать себя окружающим. Как правило, они популярны среди мальчиков, а другие девочки им завидуют и, в то же время, стремятся к общению с ними.

Наблюдатели

Наблюдатели являются важными участниками буллинг-структуры, т.к. буллы нужны свидетели его превосходства. Они, как правило, имеют достаточно высокий социометрический статус, высокий уровень притязаний и отличаются терпимостью. Если подростка в классе обижают и за этим наблюдает весь класс, но никто не вмешивается, нельзя говорить о проявлении бессердечности наблюдателей, потому что для комфортного самочувствия людям необходимо «социальное доказательство со стороны других людей» [Чалдини, 2014]. Каждый ждет от другого первого шага для того, чтобы понять, правильно ли он думает или поступает. Позиция наблюдателя может указывать и на страх за собственную безопасность.

Существует тип наблюдателей, которые наслаждаются, смотря, как мучают жертву. Этим они подпитывают свои внутренние садистские наклонности. Такие наблюдатели, вместе или отдельно, могут быть «серым кардиналом» буллинга и провоцировать буллы на насильственные действия. Их можно отнести к типу «наблюдатель-манипулятор (провокактор)», который со стороны следит за происходящим и, в случае чего, остается в стороне от конфликта, уходя таким образом от ответственности.

Мальчики-наблюдатели чаще всего являются пассивными наблюдателями и своим бездействием подпитывают и провоцируют буллы. Причинами такого поведения может являться как безразличие к судьбе жертвы, так и ослабление осознания себя как личности, боязнь внешней оценки, что уже является деиндивидуализацией.

Девочки-наблюдатели могут быть как нейтральными наблюдателями, так и манипуляторами. Девочки с высоким уровнем внутренней агрессивности и склонности к насилию, желая уйти от наказания, но не желая лишаться удовольствия, провоцируют мальчиков-буллы совершать насильственные действия по отношению к жертве. У таких девочек чаще всего завышенная самооценка и уровень притязаний, раздутое самомнение и большие амбиции.

Девочки – нейтральные наблюдатели скорее боятся за собственную безопасность и поэтому находятся в стороне от конфликтов, проявляя бездействие. У них может наблюдаться чувство вины и ощущение собственного бессилия.

Заключение

Исходя из проявлений гендерных различий в каждой социальной роли участников буллинга, необходимо отметить существование как однородных (только мальчики или только девочки), так и смешанных буллинг-структур, и исполнителей социальных ролей в них, в частности, в

которых булли и жертва имеют разную гендерную принадлежность.

Недостаточная изученность влияния гендерных различий на поведение участников буллинг-структуры сдерживает разработку профилактических мер, призванных оказать помощь подросткам в сложных условиях буллинга.

Характерные личностные особенности мальчиков и девочек, отмеченные в настоящей работе, могут предопределять поведение подростков в соответствии с их социальной ролью в буллинг-структуре.

Библиография

1. Бриллиатова О.М. Гендерная специфика виктимного поведения подростков // Психологическое сопровождение образования: теория и практика. Йошкар-Ола, 2014. URL: <http://mosi.ru/en/node/4690>
2. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 159-165.
3. Жуйкова И.В. Гендерные особенности агрессивного поведения подростков и их родителей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 12 (118). С. 257-261.
4. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2004. 288 с.
5. Иванова Е.А. Гендерные различия в проявлении агрессивности у детей подросткового возраста: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2002. 181 с.
6. Макарова Ю.Л. Теоретические подходы к определению буллинга // Научный форум: Педагогика и психология. М., 2017. URL: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x>
7. Панина Е.В. Специфика самосознания подростков разного пола и гендерной ориентации: автореф. дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2014. 23 с.
8. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 210 с.
9. Сухарева Н.Ф., Зуйкина Е.А. Гендерные аспекты девиантного поведения в подростковом возрасте // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2013. №1. С. 104-109.
10. Такмакова М.В. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 293 с.
11. Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2014. 336 с.
12. Черкасова С.А. Гендерные особенности проявления буллинга в подростковом возрасте //

Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Тула, 2014. С. 189-193.

13. Щипанова Д.Е. Психологическое насилие в образовательной среде как фактор социального риска // Приоритетные направления развития науки и образования. Чебоксары, 2014. С. 135-136.
14. Brizendine L. The Female Brain. Morgan Road, 2006. 210 p.
15. Sanders Ch.E., Phye G.D. Bulling: implications for the classroom. California: Elsvier Academic Press, 2004. 257 p.

Gender peculiarities of behavior of the participants of teenage bullying-structure

Yuliana L. Makarova

Postgraduate,

Omsk State Pedagogical University,

644099, 14, Tukhachevskogo str., Omsk, Russian Federation;

e-mail: kissulechkaa@list.ru

Abstract

In the article there grouped data obtained by various authors concerning the social roles of participants in bullying-structures with regard to gender differences are identified. The participants bullying-structure are bully, assistant of bully, victim, defender of victim, and observers, often governed by emotive momentary desires and fears, in accordance with own role and situation of a necessity than a conscious assessment of what is happening, only partially building a long-term strategy in the analysis of their desires and planning of behavior that is most pronounced in adolescence. The author addressed personal and behavioral characteristics of boys and girls of adolescent age, performing different social roles in bullying structure. The research showed some possible causes that lead boys and girls tend to play the role of "bully"; it presented a special kind of observer, observer-manipulator (provocateur), more typical for girls; and noted that as aggressive victims are more often boys who are trying to take revenge on the bully, using projection as a defense mechanism, transferring their aggression on even the weaker children; the study dedicated assistants of the bully boys seeking dominant positions in the group, but trying to evade responsibility for their actions with reference to the subordination of the initiative of the leader-bully; it stressed that the

defenders of the victims not to be afraid to enter into confrontation with the bully, not losing them in this confrontation.

For citation

Makarova Yu.L. (2017) Gendernye osobennosti povedeniya uchastnikov podrostkovoi bullying-struktury [Gender peculiarities of behavior of the participants of teenage bullying-structure]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 181-192.

Keywords

Bullying-structure, behavior, adolescence, gender differences, psychology.

References

1. Brilliatova O.M. (2014) Gendernaya spetsifika viktimnogo povedeniya podrostkov [Gender specificity of victim behavior of adolescents]. In: *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovaniya: teoriya i praktika* [Psychological support of education: theory and practice]. Ioshkar-Ola, 2014. Available at: <http://mosi.ru/en/node/4690> [Accessed 02/02/2017]
2. Brizendine L. (2006) *The Female Brain*. Morgan Road.
3. Chaldini R. (2014) *Psikhologiya vliyaniya* [Psychology of influence]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Cherkasova S.A. (2014) Gendernye osobennosti proyavleniya bullinga v podrostkovom vozraste [Gender features of the manifestation of bullying in adolescence]. In: *Issledovatel'skii potentsial molodykh uchenykh: vzglyad v budushchee* [Research potential of young scientists: a look into the future]. Tula.
5. Glazman O.L. (2009) Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological features of participants in the bullying]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proc. of RSPU], 105, pp. 159-165.
6. Ivanova E.A. (2002) *Gendernye razlichiya v proyavlenii agressivnosti u detei podrostkovogo vozrasta. Doct. Dis.* [Gender differences in the manifestation of aggressiveness in adolescents. Doct. Dis.]. Irkutsk.
7. Makarova Yu.L. (2017) Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu bullinga [Theoretical approaches to the definition of bullying]. In: *Nauchnyi forum: Pedagogika i psikhologiya* [Scientific forum: Pedagogy and psychology]. Moscow. Available at: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x> [Accessed 02/02/2017]

8. Panina E.V. (2014) *Spetsifika samosoznaniya podrostkov raznogo pola i gendernoi orientatsii. Doct. Dis.* [Specificity of self-awareness of adolescents of different sex and gender orientation. Doct. Dis.]. Yaroslavl.
9. Petrosyants V.R. (2011) *Psikhologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noi srede, i ikh zhiznesteikost'. Doct. Dis.* [Psychological characteristics of senior pupils, participants of bullying in the educational environment, and their viability. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Sanders Ch.E., Phye G.D. (2004) *Bulling: implications for the classroom.* California: Elsvier Academic Press.
11. Shchipanova D.E. (2014) Psikhologicheskoe nasilie v obrazovatel'noi srede kak faktor sotsial'nogo riska [Psychological violence in the educational environment as a factor of social risk]. In: *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya* [Priority directions of the development of science and education]. Cheboksary.
12. Sukhareva N.F., Zuikina E.A. (2013) Gendernye aspekty deviantnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Gender aspects of deviant behavior in adolescence]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoi psikhologii* [Actual problems and prospects for the development of modern psychology], 1, pp. 104-109.
13. Takmakova M.V. (2011) *Vzaimosvyaz' deviantnogo povedeniya podrostkov i uslovii obucheniya v sovremennoi shkole. Doct. Dis.* [Interrelation of deviant behavior of adolescents and learning conditions in a modern school. Doct. Dis.]. Moscow.
14. Zhuikova I.V. (2014) Gendernye osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i ikh roditelei [Gender features of the aggressive behavior of adolescents and their parents]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Proc. of Lesgaft University], 12 (118), pp. 257-261.
15. Zmanovskaya E.V. (2004) *Deviantologiya (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology (psychology of deviant behavior)]. Moscow: Akademiya Publ.